УДК 811.161.1'42:811.161.1'38 ББК Ш141.12-55+Ш141.12-51

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19

О. Н. Кондратьева Кемерово, Россия

МАЙДАН В МЕТАФОРИЧЕСКОМ ЗЕРКАЛЕ РОССИЙСКИХ МАССМЕДИА

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается новый концепт «майдан», вошедший в мировую политическую концептосферу в связи с событиями на Украине. Объектом исследования являются метафорические модели, репрезентирующие названный концепт в российских массмедиа. Метафоры классифицируются по сферам-источникам («Стихия», «Театр и кино», «Игра», «Спорт», «Война», «Медицина», «Религия»). Используемые в СМИ для характеристики майдана метафоры в большинстве своем обладают оценочными коннотациями, чаще — негативными, реже — позитивными, что зависит преимущественно от редакционной политики издания и конкретной политической ситуации. Акцентирование внимания на деструктивных и опасных особенностях майдана, проявляющееся особенно ярко в морбиальных и милитарных метафорах, а также в метафорах стихий, становится одним из способов реализации общей дискурсивной стратегии авторов российских массмедиа — сформировать в сознании читательской аудитории образ негативно окрашенного политического события, предостеречь читателей, не допустить подобных событий на территории России (например, Украина, ее политические и экономические структуры предстают как страдающий от болезни человек, которому необходима помощь профессиональных медиков — политиков; майдан уподобляется вырвавшейся из берегов реке, бурным потоком обрушившейся на страну, или пожару).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая коммуникация; концептуальные метафоры; метафорические модели; метафорическое моделирование; политическая метафорология; украинский кризис; медиатексты; медиадискурс; медиалингвистика; СМИ; средства массовой информации; Майдан.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Кондратьева Ольга Николаевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, заместитель директора по учебной работе Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, Кемеровский государственный университет; 650043, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6, корп. 6, к. 6309; e-mail: Kondr25@rambler.ru.

Материалы Международной научной конференции «Один пояс — один путь. Лингвистика взаимодействия» (Екатеринбург, 16—21 октября 2017 г.).

Начало XXI столетия было отмечено многочисленными изменениями в политической и экономической сферах, что привело к смещению на периферию языкового сознания многих концептов, активных в советскую эпоху, возвращению в активную сферу политических концептов периода дореволюционной России (например, губернатор, чиновник), вхождению в национальную концептосферу концептов, связанных с политическим и социальным устройством зарубежных стран (например, импичмент, инаугурация, омбудсмен и др.), и, конечно же, возникновению новых концептов, отражающих специфику современной политической ситуации в России и мире.

Одним из концептов подобного типа является концепт «майдан», который благодаря событиям на Украине за короткое время превратился из заурядного топонима в важнейший политический концепт современного общества. Новый концепт сразу же стал объектом исследовательского внимания политологов, социологов, этнологов, историков и лингвистов — представители гуманитарных наук, пользуясь частнонаучными методиками, стремились уяснить суть нового феномена.

Российские и украинские лингвисты сосредоточились прежде всего на этимологии основного номинанта концепта «майдан», его лексикографической характеристике в словарях разного типа, изменении структуры лексико-семантического поля, произошедшей в новом столетии в украинском и русском языках [Ашраф 2014; Безрукова 2016; Лекарева 2016; Нефедов, 2015; Полякова 2014; Соболева 2014; Химик 2015 и др.]. В результате было установлено, что в современной коммуникации слово «майдан» существует в трех проекциях: традиционно-исторической, арготической и социально-политической, при этом именно третья проекция является в настоящий момент доминирующей [Химик 2015].

Социально-политический концепт «майдан» резко увеличил количество языковых репрезентаций (евромайдан, майданить, майданящие, майдауны, майданутые и др.), возник соответствующий антоним (антимайдан), появились многочисленные мемы и креолизованные тексты, прямо либо косвенно связанные с событиями на майдане (см. подр.: [Ваганова 2015; Данюшина 2014; Сушкова, Шевченко 2017 и др.]). Значительно возросла частотность и продуктивность метафорических моделей, репрезентирующих концепт «майдан» в разных видах дискурса, что вполне закономерно, поскольку расширение объема концептуального содержания требует осмысления, политики, журналисты и обыватели активно задействуют аналоговые когнитивные механизмы, лежащие в основе метафор, для уяснения сути нового социально-политического феномена.

Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РФФИ, проект 15-04-00311 «Лингвокогнитивный анализ конфликтов в сфере обыденной политической коммуникации»

Цель настоящей статьи — анализ метафорических репрезентаций концепта «майдан», представленных в российском медиадискурсе.

Выбор в качестве материала исследования медиадискурса определяется тем, что именно массмедиа традиционно являются активными распространителями новых концептов, именно в них новая идеология обретает официальное закрепление. Массмедиа не только наиболее мобильно реагируют на происходящие в обществе и в языковом сознании изменения, но и во многом определяют изменения в сознании значительной части рядовых носителей языка, чрезвычайно восприимчивых к влиянию СМИ [Володина 2003; Гришаева 2015; Новицкайте 2016 и др.].

Использование концептуальных метафор в медиадискурсе позволяет авторам избежать прямого декларирования своей позиции, навязывания своей точки зрения, оно оставляет возможность читателю интерпретировать происходящее самостоятельно (но в заданном массмедиа направлении), т. е., по сути, создает у читателя иллюзию объективности изложения, соответственно, процесс влияния на читателя становится имплицитным, неявным, а потому и более эффективным.

Материалом исследования послужили тексты российских средств массовой информации XXI в. (2004—2017 гг.), извлеченные методом сплошной выборки из Национального корпуса русского языка и базы «Архив СМИ» в «Интегруме».

При анализе метафорики в СМИ использована классификация метафорических моделей, предложенная А. П. Чудиновым [Чудинов 2001], основанная на выделении сфер-источников метафорической экспансии. Используемые для характеристики майдана в российских массмедиа концептуальные метафоры позволяют устанавливать в сознании читателей аналогии между новой информацией и уже имеющейся, помогают осмыслить происходящее в терминах иных понятийных областей (театра, спорта, религии, медицины, природного мира и т. д.), формируют соответствующее эмоциональное отношение читателей к событиям на Украине.

1.Сфера-источник «Стихия». Базовые свойства природной стихии, такие, например, как внезапность, неконтролируемость, разрушительность, достаточно часто проецируются в российских массмедиа на украинский майдан: Стихия майдана, которая сейчас фактически управляет соседним восударством, имеет и такую особенность — она может быть использована

противоположной стороной (Forbes. 2014); Нынешний **майдан**, в отличие от "оранжевой" революции 2004 года, **имеет стихийную природу** (Известия. 2014).

Чаще всего майдан уподобляется огненной стихии, пожару, в частности, подобным образом репрезентируются разные фазы существования майдана — лексемы вспыхнуть, полыхнуть, загореться и т. д. указывают на начальную фазу событий, в то время как угаснуть, тлеть и др. — на понижеградуса политического конфликта: К тому же невозможно поверить, что население, искренне возмущенное произволом олигархов в стране — по этой причине и вспыхнул майдан, во всяком случае, это была одна из основных причин, вдруг выбирает себе в президенты олигарха (Известия. 2014); И в страшном сне нельзя предположить, что совсем скоро полыхнет майдан. и Тимошенко выедет на инвалидной коляске, и потом — потом мир уже никогда не будет прежним (Вечерняя Москва. 2017); Политики утверждают, что майдан превратился в чисто политический проект, после чего стал быстро угасать (Известия. 2014).

Продуктивными являются и образы водной стихии, уподобляющие майдан вырвавшейся из берегов реке, бурным потоком обрушившейся на страну: Поэтому в обозримой перспективе майдан с политического горизонта Украины никуда не исчезнет, разве что "вернется в берега" той киевской площади, с которой вылился на страну (Известия. 2014); Когда весь смысл речей в том, что забурлила бы такой майдан, да нечем, приходится терпеть, это не очень удачное утверждение традиции мирно менять правительство (Известия. 2010).

Следует также отметить, что первоначально метафора стихий использовалась для того, чтобы подчеркнуть самостоятельность народного протеста. Но затем данная метафора стала активно использоваться для указания на неконтролируемый характер происходящего, невозможность управлять народными волнениями, полное бессилие властей.

2.Сфера-источник «Театр и кино». Российские массмедиа активно формируют образ майдана как некоего представления различных видов и жанров, за которым с интересом наблюдает весь мир.

Если первый майдан воспринимался достаточно позитивно, как некое шоу, карнавал, то последующие события уже не вызывают положительных эмоций, политическое зрелище превращается в фарс: Вспомните.

у нас первый "майдан" был тоже достаточно веселым, карнавальным немножко (Новый регион 2. 2010); Как мы видим, попытка повторить майдан превращается в фарс (Новый регион 2. 2007).

События 2013—2014 гг. характеризуются в российских массмедиа как тщательно подготовленный спектакль, имеющий своих сценаристов и режиссеров: Режиссер майдана, кто он? (Экономические известия. 2013); Теневые режиссеры майдана выходят из-за кулис (Русская правда. 2017); Итоги затянувшегося "спектакля" радуют его сердце главным достижением — ему, как режиссеру, удалось заставить родных братьев ненавидеть и убивать друг друга во имя целей и идеалов тех, кто писал Сценарий (Русская правда. 2017). Удачно выполненная политическая постановка получает признание на Западе и удостаивается высшей награды: Один "Оскар" от американо-европейского общества за майдан получили, так до сих пор от собственной гениальности в чувство не придут (Комсомольская правда. 2006).

- 3.Сфера-источник «Игра». Игровая метафорика, задействованная в процессе концептуализации майдана, основана на восприятии игры как способа проведения досуга, при этом это всегда игра на публику: Поскольку БЮТ оперативно развернул палаточный лагерь, взяв здание ЦИК в осаду и начав любимую игру в Майдан (РИА «Новости». 2007); Дай Бог, но не факт, что в России не найдется желающих поиграть в конструктор "Собери Майдан" (Новый регион 2. 2006).
- 4.Сфера-источник «Спорт». Майдан регулярно описывается в российских массмедиа с помощью метафор спортивных состязаний, целью которых является победа участников. Однако в большинстве случаев украинский майдан оказывается в позиции проигравшего: По сути, в культурном смысле Русская Весна уделала Майдан со счетом 10:0, но никто в России не может это материализовать и объяснить людям мира в доступной форме, кто здесь варвары, а кто Рим (Комсомольская правда. 2014); Он поблагодарил крымчан за мужество и за то, что они "отправили в нокаут майдан и Обаму" (Известия. 2014).
- 5.Сфера-источник «Война». Исследователями неоднократно было отмечено, что данная понятийная сфера относится к наиболее частотным исходным понятийным сферам, задействованным в метафорическом конструировании мира политики. Нестабильная политическая ситуация на Украине, реальные военные столкновения на

Майдане, негативное отношение России к происходящему обусловливают особую продуктивность метафор подобного типа в отечественных массмедиа.

Массовые протесты на Майдане характеризуются как боевая техника и оружие, использование которых позволяет протестующим достичь поставленных целей: В Киеве оранжевый майдан был своего рода бронепоездом на запасном пути (Известия. 2005); Майдан также называли психотропным оружием, — говорит Татьяна Мокриди, сотрудница штаба "Наша Украина" (Комсомольская правда. 2006).

6.Сфера-источник «Медицина». В рамках метафорической модели с названной исходной сферой майдан предстает как тяжелое заболевание, ослабляющее Украину. Основной проблемой украинских политиков стало игнорирование произошедших в обществе изменений, проведение политики невмешательства в происходящее, основанной на извечной надежде «само рассосется», что и привело к серьезному ухудшению политической ситуации в стране: Изначальная ошибка Януковича, таким образом, заключалась в том, что он не распознал в ноябре 2013-го, что в этот раз майдан не рассосется, а приживется в центре Киева и разрастется в гниющую рану на теле украинской государственности (Известия. 2014); Кроме того, популярность приобрела фраза "майдан головного мозга", чаще всего она звучит как диагноз для **нынешней Украины** (Комсомольская правда. 2014); Разогнать Майдан легко. Но зачем? В обществе должны сами вырабо*тать антитела от майданов* (Вся правда. 2014).

При использовании в медиадискурсе морбиальных метафор, характеризующих майдан, Украина, ее политические и экономические структуры предстают как страдающий от болезни человек, которому необходима помощь профессиональных медиков — политиков.

7. Сфера-источник «Религия». Сами украинцы воспринимают майдан как главную духовную ценность, как святыню (в том числе это проявляется и в многочисленных написаниях лексемы-репрезентанта Майдан с заглавной буквы). Подобные метафоры обладают ярко выраженным позитивным прагматическим потенциалом, актуализируют смыслы особой значимости, чистоты, истинности: Янукович занял местную поли**тическую святыню** — **майдан** (Комсомольская правда. 2007); И. о. президента Турчинов дал команду разобрать майдан святая святых (Известия. 2014); Да и сам Янукович не единожды говорил, что **Май- дан его очистил** (РИА «Новости». 2007).

Российские массмедиа предлагают антонимичную метафору в истолковании природы майдана, обусловленную его разрушительными последствиями: Эта армия осуществила налет на Киев, превратила майдан в кромешный ад, совершила "революцию свастик" (Известия. 2014). Майдан регулярно характеризуется как божество, нуждающееся в постоянных жертвоприношениях, что обусловлено накалом политических страстей и гибелью многочисленных участников массовых протестов: Майдан этой **жертвой не удовлетворится**, протесты в Киеве продолжатся (Известия. 2014); Праздник **жертвоприношения.** Мифы и правда о "небесной сотне" (Аргументы и факты. 2014).

Подводя итоги, отметим, что концепт «майдан» становится одним из наиболее значимых компонентов современной политической концептосферы. В современной коммуникации майдан — это феномен языка, политики и культуры, являющийся результатом изменения политической ситуации в мире и реакции на эти изменения социума. Когнитивные схемы, задействованные при формировании нового концепта, отражаются в языке в виде метафорических моделей, основанных на проекциях из разных понятийных сфер в область сферыисточника [Кондратьева 2014]. В российских массмедиа майдан осмысляется в терминах театра, спорта, религии, медицины, природного мира, что позволяет эксплицировать разнообразные проявления данного политического явления (стихийность, неконтролируемость, разрушительность, опасность).

Как видно из проанализированных примеров, метафоры, репрезентирующие майдан в российских массмедиа, в большинстве своем обладают оценочными коннотациями, чаще — негативными, реже — позитивными, что зависит преимущественно от редакционной политики издания и конкретной политической ситуации. Акцентирование внимания на деструктивных и опасных особенностях майдана, проявляющееся особенно ярко в морбиальных и милитарных метафорах, а также в метафорах стихий, становится одним из способов реализации общей дискурсивной стратегии авторов российских массмедиа — сформировать в сознании чита-

тельской аудитории образ негативно окрашенного политического события, предостеречь читателей, не допустить подобных событий на территории России.

источники

- 1. Национальный корпус русского языка (газетный корпус). URL: http://www.ruscorpora.ru.
- 2. Интегрум (продукты «Архив СМИ», «Лента» и «Анализ СМИ»). URL: http://www.integrum.ru.
- 3. Polpred.com. URL http://polpred.com/news/Eastview. URL: http:// www.eastview.com/.

ЛИТЕРАТУРА

- 4. Ашраф М. Аттия. Лексико-семантическое поле «майдан» в русском языке // Наука и мир. 2014. Т. 2. № 4 (8). С. 65—69.
- 5. Безрукова А. А. Новые семантические и синтагматические характеристики лексемы майдан в политическом дискурсе XXI века // Эволюция и трансформация дискурсов. Самара : Самар. гос. ун-т, 2016. С. 180—189.
- 6. Ваганова Е. В. Неологизмы майдана в текстах интернетмемов // Наука $\mbox{ ЮУр}\mbox{ ГУ}$: материалы 67-й науч. конф. 2015. С. 946—951.
- 7. Володина М. Н. Язык СМИ основное средство воздействия на массовое сознание // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования : учеб. пособие. М. : Издво МГУ, 2003. С. 9—31.
- 8. Гришаева Л. И. Как в медиадискурсе информирование становится манипулированием // Вестн. Москов. гос. лингвист. ун-та. 2015. № 6 (717). С. 179—191.
- 9. Данюшина Ю. В. Мемы майдана и первой части украинского кризиса // Инновационное преподавание русского языка в условиях многоязычия. — М.: РУДН, 2014. С. 144— 147
- 10. Кондратьева О. Н. Динамика метафорических моделей в русской лингвокультуре (XI—XX вв.) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2014. 46 с.
- 11. Лекарева Л. А. Заимствованный апеллятив «майдан» и производные от него // Вестн. Псков. гос. ун-та. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2016. № 3. С. 161—164.
- 12. Нефедов И. В. Отражение взаимодействия социума и языка в интернет-дискурсе // Изв. Юж. фед. ун-та. Филологические науки. 2015. № 3. С. 78—87.
- 13. Новицкайте Э. А. Особенности манипуляции сознанием реципиента в медиадискурсе и языковые средства ее реализации // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 10-6. С. 73—76.
- 14. Полякова Т. М. Функционирование украинизма майдан в русском политическом медиадискурсе // Политическая лингвистика. 2014. № 4. С. 173—179.
- 15. Соболева И. А. Концепт «майдан» в современном украинском медиаполитическом дискурсе // Жанры и типы текста в научном медийном дискурсе : межвуз. сб. науч. тр. — Орёл, 2014. С. 168—175.
- 16. Сушкова А. А., Шевченко А. А. Новый «Словарь Майдана» // Бюл. медицинских интернет-конф. Саратов : Наука и инновации, 2017. Т. 6. № 1. С. 460.
- 17. Химик В. В. Майдан как феномен русской и восточнославянской языковой действительности // Политическая лингвистика. 2015. № 3. С. 57—64.
- 18. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000): моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2001. 238 с.

O. N. Kondrat'eva Kemerovo, Russia

MAIDAN IN THE METAPHORICAL MIRROR OF THE RUSSIAN MASS-MEDIA

ABSTRACT. The paper describes a new concept "Maidan" that entered the global political concept sphere after the notorious events in Ukraine. The object of this research is metaphorical models representing the abovementioned concept in mass media. Metaphors are classified according to their source-domains ("Nature", "Theatre and Cinema", "Game", "Sport", "War", "Healthcare", "Religion".)

Most of the metaphors, used in mass media to describe Maidan, have negative evaluative connotations; positive ones are less frequent. The choice between positive or negative metaphor depends on the policy of the editorial board of the publishing house and the current political situation. Focus on destructive and dangerous features of Maidan, that is especially obvious when military, morbid and nature metaphors are used, is one of the ways to introduce the discursive strategy of the Russian mass media – to create in the minds of the audience the image of a negatively colored political event, to prevent the readers from the same actions on the territory of Russia (for example, Ukraine, it economic and political bodies are represented as a human being suffering from a serious disease who needs help of qualified doctors; Maidan is compared with a river in flood, a current that is impossible to stop or a fire).

KEYWORDS: political communication; conceptual metaphors; metaphorical models; metaphorical modeling; political metaphorology; Ukrainian crisis; media texts; media discourse; media linguistics; media; mass media; Maidan.

ABOUT THE AUTHOR: Kondrat'eva Olga Nikolayevna, Doctor of Philology, Professor, Department of the Russian Language, Deputy Director for Academic Activities, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communication, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.

REFERENCES

- 1. Natsional'nyy korpus russkogo yazyka (gazetnyy korpus). URL: http://www.ruscorpora.ru.
- 2. Integrum (produkty «Arkhiv SMI», «Lenta» i «Analiz SMI»). URL: http://www.integrum.ru.
- 3. Polpred.com. URL http://polpred.com/news/Eastview. URL: http:// www.eastview.com/.
- 4. Ashraf M. Attiya. Leksiko-semanticheskoe pole «maydan» v russkom yazyke // Nauka i mir. 2014. T. 2. № 4 (8). S. 65—69.
- 5. Bezrukova A. A. Novye semanticheskie i sintagmaticheskie kharakteristiki leksemy maydan v politicheskom diskurse XXI veka // Evolyutsiya i transformatsiya diskursov. Samara : Samar. gos. un-t, 2016. S. 180—189.
- 6. Vaganova E. V. Neologizmy maydana v tekstakh internet-memov // Nauka YuUrGU : materialy 67-y nauch. konf. 2015. S. 946—951.
- 7. Volodina M. N. Yazyk SMI osnovnoe sredstvo vozdeystviya na massovoe soznanie // Yazyk SMI kak ob"ekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya : ucheb. posobie. M. : Izd-vo MGU, 2003. S. 9—31.
- 8. Grishaeva L. I. Kak v mediadiskurse informirovanie stanovitsya manipulirovaniem // Vestn. Moskov. gos. lingvist. un-ta. 2015. № 6 (717). S. 179—191.
- 9. Danyushina Yu. V. Memy maydana i pervoy chasti ukrainskogo krizisa // Innovatsionnoe prepodavanie russkogo yazyka v usloviyakh mnogoyazychiya. M.: RUDN, 2014. S. 144—147.

- 10. Kondrat'eva O. N. Dinamika metaforicheskikh modeley v russkoy lingvokul'ture (XI—XX vv.) : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Ekaterinburg, 2014. 46 s.
- 11. Lekareva L. A. Zaimstvovannyy apellyativ «maydan» i proizvodnye ot nego // Vestn. Pskov. gos. un-ta. Ser.: Sotsial'nogumanitarnye nauki. 2016. № 3. S. 161—164.
- 12. Nefedov I. V. Otrazhenie vzaimodeystviya sotsiuma i yazyka v internet-diskurse // Izv. Yuzh. fed. un-ta. Filologicheskie nauki. 2015. № 3. S. 78—87.
- 13. Novitskayte E. A. Osobennosti manipulyatsii soznaniem retsipienta v mediadiskurse i yazykovye sredstva ee realizatsii // Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologiy. 2016. № 10-6. S. 73—76.
- 14. Polyakova T. M. Funktsionirovanie ukrainizma maydan v russkom politicheskom mediadiskurse // Politicheskaya lingvistika. 2014. № 4. S. 173—179.
- 15. Soboleva I. A. Kontsept «maydan» v sovremennom ukrainskom mediapoliticheskom diskurse // Zhanry i tipy teksta v nauchnom mediynom diskurse : mezhvuz. sb. nauch. tr. Orel, 2014. S. 168—175.
- 16. Sushkova A. A., Shevchenko A. A. Novyy «Slovar' Maydana» // Byul. meditsinskikh internet-konf. Saratov : Nauka i innovatsii, 2017. T. 6. № 1. S. 460.
- 17. Khimik V. V. Maydan kak fenomen russkoy i vostochnoslavyanskoy yazykovoy deystvitel'nosti // Politicheskaya lingvistika. 2015. № 3. S. 57—64.
- 18. Chudinov A. P. Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991—2000): monogr. / Ural. gos. ped. un-t. Ekaterinburg, 2001. 238 s.